

В. Бутусов: «Меня не интересует, что нужно публике»

Вячеслав Бутусов со своей командой частенько “залегают на дно” и “всплывает” лишь в экстремальных случаях. На этот раз всплытие “Наутилуса” произошло в концертном зале “Россия”, чтобы

- На самом деле в гибели “Титаника” я вижу больше не трагедию, а романтику. Это очень интересная романтическая история...

- Где тут романтика, я не могу понять.

- Романтика в том, что это самый великий в истории корабль, и другого такого не будет. У меня всегда была ностальгия ко всему, что уже было и чего мы, ныне живущие, никогда не увидим.

- Новая программа группы сделана более коммерческой. Это попытка вернуть былую популярность, когда почти каждая песня группы попадала в хит-парады?

- Нет. Но резонанс получился именно такой, потому что вы не первый, кто задает этот вопрос. Я никогда сознательно не провожу никакой идеологии, а иду по интуиции. В зависимости от того, какая погода на улице, какое у меня настроение, отключив некоторые блоки мозга и организма, я работаю. Мой энергетический запас набирается долго и тяжело, а иссякает моментально. Например, после одного концерта в “России” мне нужно неделю ничего не делать, просто лежать, чтобы выйти из этого коматозного состояния.

- Но ваша новая программа была достаточно короткой по времени звучания, и вы не выглядели человеком, который выложился до конца.

- А это и есть моя задача -

сделать так, чтобы не были видны моя усталость и переживания. Мы исполнили полутора-часовую программу, и, мне кажется, этого достаточно. У нас же очень короткие песни, это даже не композиции, а сюжеты.

- По тому неистовству, с каким требовали вашего выхода на бис, было видно, что публика “не наелась”...

- Меня не интересует, что нужно публике. Песни - это мой внутренний мир, который я каждый раз вынужден демонстрировать под пристальным взглядом людей. Не знаю, уместно ли приносить какие-то извинения по этому поводу, но я не могу корчить из себя какого-то суперактивного человека. Во мне нет этого. Поэтому я и выхожу на сцену и не знаю, как все будет происходить и чем закончится. Не думаю, что это доставит кому-нибудь большого удовольствия, если я буду устраивать танцевальное шоу.

- Но ведь рок-н-ролл - это почти всегда положительные эмоции и мажорные тона?

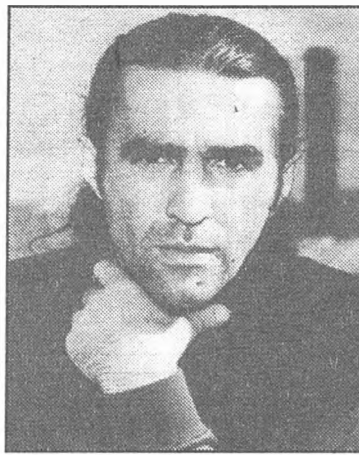
- Ни одна из наших ведущих групп, за исключением “Алисы”, в программу рок-н-ролла не входит. Что такое рок-н-ролл? Это то, что делается в подвале без всяких ожиданий получить какую-то мзду. Мы должны честно говорить сами себе, что рок-н-ролл начинается на определенном этапе, а потом заканчивается. Это ведь не просто концерт, это образ

жизни, причем безумный. Держать такой ритм удается только очень сильным людям. Чтобы заниматься рок-н-роллом, нужно бросить семью, группу и начать все сначала. От нас не надо этого требовать, уже силы не те. И я ничего хорошего в этом не вижу и никого не агитирую за подобный образ жизни.

Кроме того, что мы загубили здоровье (да и вообще было много всяких печальных случаев), нам это ничего не дало. Я считаю, что нужно беречь здоровье родных и близких... А просто так устраивать акт вандализма, чтобы тебя заметили, глупо. Я слишком долго каялся по этому поводу.

- Создается впечатление, что вы не получаете удовольствия от того, чем занимаетесь, а как будто несете тяжелый крест.

- Получаю. Когда я сочиняю что-то, то могу не спать, не есть и чувствовать себя счастливым, переживаю легко всякие напасти, потому что у меня есть дело. Но иногда бывает наоборот: выходишь на сцену в таком состоянии, когда, не то что играть концерт, жить не хочется. Нужно быть очень сильным человеком,

чтобы делать вид, будто все в порядке. Поэтому мы всегда выступаем с таким настроением, какое есть.

- На концерте у гитариста, которого вы представили как Гогу, была такая тоска на лице.

- Гога на концерте просто умирал. Накануне этот человек всю ночь пил, мы поругались из-за

этого. Поэтому, естественно, что, когда он вышел на сцену, на его лице была такая печаль. Хотя обычно Гога из всех нас на сцене самый бодрый.

- В одной из ваших новых композиций поется: “Если ты пьешь с ворами, опасайся за свой кошелек...” Была ли у вас в жизни подобная ситуация?

- В данном случае имелась в виду более масштабная ситуация. Но случай похожий был. Это произошло в Питере. Мне нужно было разменять чужую 100-долларовую купюру и купить продукты. Я прошуровал через Невский, зашел в Елисеевский, там не работал обменный пункт. Подошли два молодых человека и предложили свои услуги. Я автоматически выполнял определенные указания: “Дайте деньги, пойдемте на улицу”. Вдруг появ-

ляется третий человек, который начинает орать, что “здесь нельзя производить валютные операции” и т. д. Эти люди с криком: “Держи!” - оставляют мне деньги и убегают. Разворачиваю бумажку, а там - 1 доллар. Теперь, когда мне задают вопрос, чувствую ли я себя звездой, я отвечаю, что нет. Я всегда так говорил, но после того случая для этого стало еще больше оснований. Хотя я благодарен этим людям за то, что они дали мне почувствовать себя таким идиотом!

- Многие наши рок-музыканты, и вы в том числе, окончили Архитектурный институт. Что, архитектурой занимаются наиболее музыкально одаренные люди?

- Может быть, это происходит потому, что люди, представляющие, что такое архитектура, рано или поздно разочаровываются в ней, за исключением великих архитекторов. Я сам два года занимался тем, что по СНИПу подбирал шурупы. Единственной радостью было, когда мне дали проектировать интерьеры Свердловского метро. Но потом я понял бессмысленность своей деятельности. Архитекторы, как натуры творческие, в конце концов ломаются и, желая создать себе большую свободу, занимаются музыкой или другим искусством. Хотя и архитектура тоже искусство, но не такое вечное, как музыка. Музыка - это самое вечное: швы не расползаются, штукатурка не отваливается. Все хранится.

Беседовал
Владимир ПОЛУПАНОВ
Фото Сергея Хальзова